

На правах рукописи

Буденная Светлана Юрьевна

**ОТБОР СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ЛИНГВА ФРАНКА
СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Специальность: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания:
иностранные языки, уровень высшего образования
(педагогические науки)

Москва
2024

Работа выполнена на кафедре лингводидактики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» (ФГБОУ ВО МГЛУ)

Научный руководитель:

доктор педагогических наук, доцент **Яроцкая Людмила Владимировна**, ведущий эксперт центра анализа и прогнозирования мирового научно-технического развития Института международных отношений ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.20), профессор **Атабекова Анастасия Анатольевна**, проректор по многоязычному развитию ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»;

доктор педагогических наук (13.00.02), профессор **Поляков Олег Геннадиевич**, заведующий кафедрой лингвистики и лингводидактики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «___» июня 2024 г. в ___ на заседании постоянно действующего диссертационного совета ПДС 0500.004 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат диссертации разослан «___» мая 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор педагогических наук,

доцент

В. Б. Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование **посвящено** разработке методического аппарата для актуализации содержания обучения англоязычному общению студентов-юристов международно-правовой специализации: оптимизации инструментов отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в рамках уровневой модели обучения, ориентированной на иерархию актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правового профиля.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, социальным запросом современного общества на повышение практикоориентированности образовательных программ, отраженным в нормативно-правовых документах (Приказ Минобрнауки России № 855, Минпросвещения России № 390 от 05.08.2020 «О практической подготовке обучающихся»), с другой – особенностями практического применения английского языка в мировом юридическом сообществе: его широким использованием в условиях, когда, как весьма востребованное средство общения, он не является родным ни для одной из сторон коммуникации. Подобное общение характеризуется рядом свойств и обнаруживает достаточно устойчивые тенденции, которые определяют специфичность международно-правовой сферы, требующей особого, междисциплинарного исследования с позиций разных наук. Однако сложившаяся практика англоязычного юридического общения до настоящего времени не нашла значимого лингводидактического осмысления, достаточного для создания уровневой модели содержания обучения студентов-юристов английскому языку, де-факто используемому как лингва франка современного юридического общения, и, соответственно, не получила отражения в образовательном процессе профильных учреждений. Исследования *англоязычного* юридического дискурса имеют преимущественно лингвистическую направленность и / или не ориентированы на международный контекст общения коммуникантов, представляющих *разные* правовые системы, в том числе не относящиеся к англосаксонской правовой семье.

Степень разработанности темы исследования. Значительная доля исследований, имеющих отношение к рассматриваемой теме, посвящена специфике юридической терминосистемы, вызывающей многочисленные трудности при переводе документации (Е. С. Капшутарь, К. Г. Салтыков, Н. В. Сандалова, В. А. Иконникова и др.), которые обусловлены существенным расхождением понятийных аппаратов правовых систем. В основном, в фокусе внимания исследователей находится сопоставительный анализ терминов / понятий англо-американского и российского права, проводимый в большом количестве работ на основе такого основополагающего в юриспруденции документа, как договор (И. П. Рябкова, А. Н. Кожевникова, К. Р. Ситдинов, М. С. Сидоркина и др.). Так, Н. В. Багринцева и О. А. Демченкова в своем исследовании, посвященном переводу контрактов (договоров) с английского языка на русский, подчеркивают нецелесообразность

использования аналогов при переводе во избежание подмены юридических понятий и, следовательно, искажения существенных смыслов. Именно по этой причине, по мнению указанных авторов, изучение юридической терминологии «невозможно без анализа понятийной модели данной предметной области» и ее учета при разработке парадигмы обучения студентов-юристов английскому языку специальности.

В этом же ключе выполнены исследования, направленные на поиск эффективных технологических решений для обучения студентов профильных направлений подготовки англоязычному юридическому общению (О. А. Митусова, Е. Б. Попов, А. И. Миловидова, К. В. Стрекалова и др.), однако условия англоязычного взаимодействия в *поликультурном* правовом пространстве, как правило, специально не рассматриваются. Отдельные авторы в своих работах затрагивают эту проблему, связывая формирование межкультурной иноязычной профессиональной компетенции с поликультурными контекстами англоязычного взаимодействия (Л. В. Яроцкая), однако вопросы разработки специального методического аппарата для отбора такого содержания, как и условия лингва франка юридического общения, не находятся в фокусе внимания исследователя.

В большинстве работ, выполненных на материале английского языка, внимание сосредоточено на освоении англосаксонской правовой культуры (концептуальной и языковой картин мира); и даже отличительные особенности британского и американского вариантов английского языка, сопутствующая вариативность юридических терминов и дискурсивных практик нередко не принимаются в расчет. В ряде случаев рассмотрению подлежит исключительно юридическая практика США (Е. Г. Вьюшкина, Б. Г. Солдатов, Н. В. Солдатова и др.), что, на наш взгляд, ограничивает образовательную практику, ориентированную на сценарии *равноправного* англоязычного взаимодействия коммуникантов в межкультурном правовом пространстве. При этом для процедуры отбора учебных материалов подчеркивается важность учета критерия аутентичности используемых текстов (М. М. Лаврененко), хотя анализ многомерности данного понятия в контекстах межкультурного иноязычного юридического общения мы обнаружили лишь в одной из работ последних лет (Л. В. Яроцкая).

Неоднозначность сложившейся ситуации заключается в том, что юриспруденция, в силу специфики своего предмета, особенностей исторического развития этой области человеческой деятельности, глубоко интегрирована в национальную культуру (лингво)социума; правовая культура является неотъемлемой частью национальной культуры, опосредована национальным менталитетом, отражает ключевые установки, связанные с восприятием социумом таких фундаментальных ценностей и оснований деятельности граждан, организаций, социальных институтов, как *законность, справедливость, мораль*. В то же время каждый (лингво)социум прошел свой путь культурно-исторического развития и сформировал свою систему ценностей, стандартов общественно приемлемого поведения, судопроизводства и иных

юридических практик. Поскольку концептуальная и языковая картины мира тесно связаны между собой, концептуальные основания юридической деятельности нашли отражение в языке, закрепившись в системе соответствующих языковых значений. В таких условиях использование юристом иного / чужого языкового кода оказывается весьма затруднительным без одновременного заимствования культурного, в данном случае культурно-правового, кода – фактически, перехода в иную систему культурно-правовых координат, что на определенном уровне заимствований с неизбежностью ставит вопрос о правовом суверенитете страны – важной части ее национального суверенитета. Проблемность ситуации еще более усиливается в связи с наличием в подъязыке юриспруденции большого количества культурно-правовых лакун (Д. В. Алейникова), а также формальных языковых коррелятов, фоновой лексики (и терминологии), затрудняющих взаимопонимание юристов – носителей разных языковых и концептуальных правовых картин мира. Тем не менее в конце XX – начале XXI в. использование английского языка в профессиональных целях выходцами из разных правовых культур, по существу, в функции лингва франка современного юридического общения – общая практика, реальность, с которой в современном мире приходится считаться.

Как известно, в классическом понимании *лингва франка* – языковой код, позволяющий коммуникантам, независимо от их родного языка, решать прагматические задачи, принимая и передавая информацию в процессе взаимодействия. Культурный код в этом случае оказывается нерелевантным, поскольку в подобное общение вовлеченными оказываются представители многих культур. Язык упрощается: утрачивается свойственная исконным носителям фонологическая и грамматическая культура речи, вырабатывается особая система значений, более или менее свободная от культурного фона.

С одной стороны, в юриспруденции такое положение дел – обособление языка права от сопряженной с ним правовой культуры, – как неоднократно отмечалось исследователями, весьма сомнительно, поскольку за юридическим термином стоят значимые в социальном плане факторы: культурный опыт народа, устоявшиеся юридические практики социума, традиции правосудия, нормы деятельности, национальный менталитет народа-носителя языка и культуры. По этой причине отказ от собственной правовой культуры равносителен утрате национально-культурной идентичности. С другой стороны, бурное протекание глобализационных процессов в конце XX – начале XXI вв. (трансграничные объединения бизнес-сообществ, финансовых кругов, нуждавшихся в стабильном правовом основании своей деятельности, «общем языке права»; международная активность политических «тяжеловесов», представлявших англосаксонский мир на разных континентах; работа практически всех международных организаций с применением английского языка как универсального средства общения) привело к тому, что использование английского языка в правовой сфере, прежде всего в международном праве (публичном и частном), приобрело широкомасштабный характер – тенденция, подкрепленная и многократно усиленная новыми инфраструктурными

возможностями Интернета. Английский язык стал *общим достоянием* мирового сообщества, его рабочим инструментом. Принимаются новые стандарты международной коммерческой деятельности, документооборота, культурного обмена, в рамках международных организаций решаются иные вопросы международной жизни, и путевку в жизнь они получают, будучи сформулированными, как правило, в терминах английского языка. При этом с языком приходят рекомендуемые международному сообществу новые шаблоны деятельности, сценарии решения правовых вопросов, а следовательно, «корректируется» и устоявшиеся юридические практики.

В то же время «коррекции» подвержен и сам английский язык, «вынужденный» приспособляться к потребностям субъектов международного права, не имеющих англосаксонские корни, и при определенных условиях абстрагироваться от своих исконных культурно-правовых смыслов, приобретая таким образом свойства лингва франка. Подобное «расслоение» юридического английского языка и его универсализация как языкового кода на некоторых функциональных уровнях реализации обуславливают многомерность англоязычной правовой картины мира, что требует от коммуникантов соответствующих готовностей, позволяющих им дифференцировать и эффективно решать задачи разных уровней трудности, удовлетворяя широкий спектр своих коммуникативно-деятельностных потребностей. Очевидно, переход от «шаблонных» юридических практик к межкультурному уровню общения юристов в контекстах лингва франка связан с целым рядом «допущений» социокультурного плана, способностью участников взаимодействия, в случае необходимости, «включить» компенсационные механизмы, обеспечивающие коммуникативный паритет сторон. Однако подобные возможности субъектов юридического общения требуют соответствующей компетентностной базы, целенаправленно формируемой в образовательном процессе.

Таким образом, результаты анализа сложившейся ситуации позволяют констатировать наличие следующих **противоречий**:

- между активным использованием английского языка в качестве лингва франка современного юридического общения и необходимостью представителей иных (не имеющих англосаксонские корни) правовых культур, стремящихся к общению на принципах взаимности, равенства и суверенитета, адекватно передавать на английском языке правовые смыслы, свойственные их национальным правовым культурам;

- между сложившейся практикой преподавания юридического английского языка, ориентированной на англосаксонскую правовую культуру, и межкультурным характером современного англоязычного юридического общения, включающего представителей разных правовых культур;

- между потребностью юридического сообщества в стратегии освоения английского языка, адекватной иерархии актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правовой специализации, и недостаточным уровнем разработки соответствующего лингводидактического

аппарата, позволяющего обеспечить социальный заказ к системе подготовки юридических кадров для международной сферы.

Реалии XXI в. требуют адекватного ответа на современные вызовы со стороны системы юридического образования, и прежде всего – поиска эффективных лингводидактических решений, позволяющих преодолеть выявленные противоречия и разработать методический инструментарий для подготовки студентов-юристов к решению актуальных задач профессиональной деятельности и профессионального общения в условиях использования английского языка как лингва франка юридического сообщества, что и определило **проблему исследования**.

Актуальность обозначенной проблемы обусловила выбор **темы исследования** – «Отбор содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения».

Объектом исследования является процесс обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения; **предметом** – методический аппарат для отбора и систематизации содержательных объектов обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Цель исследования заключается в разработке, научном обосновании и применении методического аппарата для отбора и систематизации актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Гипотеза исследования:

Содержание обучения англоязычному общению студентов-юристов международно-правовой специализации может быть оптимизировано, если отбор такого содержания будет проведен с учетом тенденций развития юридического общения в современном мировом сообществе и на основании актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста, работающего в поликультурном правовом пространстве; систематизирован в методическом плане и представлен в виде инвариантной модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения. Конкретизация содержательной модели посредством системы дескрипторов, сформулированных в терминах учебной деятельности и ориентированных на иерархию актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста, позволит создать удобный, технологичный, практикоориентированный инструмент учебной и педагогической деятельности, открывающий новые возможности для эффективного проектирования индивидуальной образовательной траектории обучающихся, контроля ее реализации, в том числе осуществляемых в автономном режиме.

Цель и гипотеза исследования определили необходимость решения следующих **основных задач**:

1) выявить тенденции развития юридического общения в современном мировом сообществе;

2) установить потенциал английского языка как де-факто лингва франка современного юридического общения;

3) построить лингводидактическую проекцию лингва франка современного юридического общения;

4) обосновать принципы, критерии, процедуру отбора и провести отбор актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;

5) систематизировать отобранное содержание обучения, представив его в виде уровневой структуры, ориентированной на иерархию коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правовой специализации; провести лингводидактическую конкретизацию объектов обучения;

6) спроектировать и обосновать инвариантную модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;

7) разработать систему дескрипторов для конкретизации в терминах учебной деятельности содержательной модели обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения и провести апробацию разработанной модели, проанализировать полученные результаты; по итогам исследования составить методические рекомендации к применению модели преподавателем и обучающимися.

Наиболее существенные и новые результаты исследования, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключаются в том, что в нем впервые:

- построена лингводидактическая проекция лингва франка современного юридического общения – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-профессиональной деятельности;

- проведен отбор актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;

- создана уровневая инвариант-модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;

- разработана система дескрипторов для конкретизации в терминах учебной деятельности содержательной модели обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представления об английском языке как лингва франка современного юридического общения, определении объема понятия «содержание обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения», обосновании принципов, критериев и процедуры отбора актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения, конкретизации термина «аутентичность» применительно к условиям лингва франка юридического общения.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в следующем:

- разработке технологичного, практикоориентированного инструмента учебной и педагогической деятельности – функциональной системы дескрипторов, конкретизирующих содержательную модель обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения;
- возможности использования разработанной системы для эффективного проектирования индивидуальной образовательной траектории обучающихся, контроля ее реализации, в том числе осуществляемых в автономном режиме;
- создании перечня рекомендаций к применению разработанной модели.

Этапы исследования

Исследование включает три этапа:

1) 2018-2019 гг. – первичное погружение в проблемное поле исследования; анализ условий современного англоязычного общения юристов, выявление противоречий, формулировка гипотезы, целей и задач исследования, уточнение темы исследования.

2) 2020-2022 гг. – анализ отечественных и зарубежных научных источников, учебно-методической литературы по теме исследования, обобщение, интерпретация полученных результатов, лингводидактическое проектирование содержательной модели обучения юристов современному англоязычному юридическому общению; апробация результатов исследования (в том числе в ходе экспертной оценки).

3) 2022-2023 г. – подведение итогов исследования и оформление текста диссертации.

Теоретико-методологические основы исследования образуют:

– положения *деятельностной теории усвоения социального опыта*, включая *теорию контекстного образования* (А. А. Вербицкий, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Ф. Тенищева, Н. П. Хомякова и др.);

– положения *теории личностно ориентированного образования* (Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревская, В. В. Давыдов, Н. Ф. Коряковцева, В. В. Краевский, Е. С. Полат, В. В. Сериков, А. С. Соколова, Е. Г. Тарева, А. В. Хуторской и др.);

– положения *теории межкультурного общения* (Е. М. Верещагин, Г. В. Елизарова, В. Г. Костомаров, А. А. Леонтьев, В. В. Сафонова, В. П. Фурманова, E. Hall, G. Hofstede и др.);

– положения *системного подхода* (А. Н. Аверьянов, В. П. Беспалько, И. В. Блауберг, Э. П. Юдин и др.);

– положения *компетентностного и коммуникативного подходов в обучении иностранному языку, в том числе для специальных целей* (М. А. Ариян, Н. В. Барышников, К. Э. Безукладников, Н. Н. Гавриленко, Н. Д. Гальскова, И. А. Гусейнова, Т. А. Дмитренко, М. Г. Евдокимова, Б. А. Жигалев, И. А. Зимняя, Е. Р. Поршнева, В. В. Сафонова, Т. С. Серова, С. Г. Тер-Минасова, А. В. Фахрутдинова, Л. П. Халяпина, В. Д. Янченко, Л. В. Яроцкая и др.);

– *концепции правовой культуры* (И. А. Иванников, Л. А. Петручак, А. В. Поляков, В. П. Сальников и др.);

– *современные теории и концепции лингва франка* (О. Н. Камшилова, Т. Н. Ломтева, О. К. Мжельская, З. Г. Прошина, И. С. Решетова, J. Gil, A. Kirkpatrick, M. Orts Llopis, N. Ostler и др.).

Основные методы исследования включают:

- анализ научных источников и учебно-методической литературы по теме исследования, анализ англоязычного юридического дискурса, связанного с деятельностью международных организаций и международных компаний;
- обобщение, систематизацию и интерпретацию полученных результатов;
- гипотетическое (прогностическое) моделирование содержания обучения; опрос и интервьюирование студентов-юристов, преподавателей ИЯ, юристов международно-правовой специализации, метод экспертной оценки разработанной модели.

Материалом исследования служат:

- документы и рекомендации международных организаций, относящиеся к юридической сфере;
- отечественные и зарубежные публикации юристов-исследователей, юристов-практиков, юристов-педагогов;
- лингвистические и лингводидактические исследования по теме диссертации; учебники и учебные пособия, предназначенные для обучения юристов межкультурному англоязычному профессиональному общению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современное иноязычное юридическое общение в мировом сообществе характеризуют две основные разнонаправленные тенденции: с одной стороны – к унификации юридических практик и использованию английского языка в качестве универсального коммуникативного кода в международной юридической практике, де-факто лингва франка юридического общения, с другой – запрос на сохранение национально-культурного своеобразия коммуникантов из разных правовых культур, что затрудняет, но не исключает его применение в этом качестве.

2. Поскольку при обеих тенденциях предполагается / не исключается использование английского языка как рабочего инструмента юриста, необходим дифференцированный подход к коммуникативному запросу разных пользователей, обусловленному их коммуникативно-деятельностными потребностями, типичными для представляемой ими правовой культуры. Такая дифференциация может быть выстроена в логике уровневой структуры – с определенным набором содержательных компонентов, определяющим качественное своеобразие каждого из выделяемых уровней. При этом на определенном уровне вербального взаимодействия юристов формат лингва франка с необходимостью получает дополнительные «допущения», связанные с возможностью социокультурного расширения контекстов (внутренних и внешних) англоязычного общения. Такое форматирование лингва франка

современного юридического общения обусловлено спецификой предметной области.

3. Современные условия применения юристами лингва франка в значительной степени связаны с письменной речью и электронной средой общения, что составляет специфику лингва франка юридического общения в XXI в. Это обуславливает акцентированность в юридической коммуникации письменной речи, сопряженной с инфраструктурными характеристиками общения, их рассмотрение в качестве значимых факторов при определении содержания обучения юристов, осваивающих лингва франка.

Содержание обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения целесообразно представить тремя компонентами: *предметно-функциональным*, системно реализованным в функциональных форматах межкультурной юридической коммуникации; *процессуальным*, включающим соответствующие форматам речевые умения и навыки, и *компенсаторным*, связанным с умением коммуниканта компенсировать дефицит лингво-когнитивных структур (собственных и / или партнера по общению), релевантных уровню применения лингва франка.

4. Уровневая структура лингва франка современного юридического общения открывает возможность для построения ее *лингводидактической проекции* – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-профессиональной деятельности.

В содержательной модели обучения студентов-юристов международно-правовой специализации целесообразно зафиксировать следующие уровни лингводидактической проекции лингва франка современного юридического общения:

- *прагматический уровень* (классический лингва франка), связанный прежде всего с продукцией и рецепцией стандартных / стандартизированных юридических документов (юридически значимой документации) в рамках унифицированных мировых / региональных юридических практик;

- *социопрагматический уровень* (лингва франка в формате «допущений» значимых дискурсивных расхождений), предполагающий прежде всего осознание специфических для определенного (лингво)социума различий в дискурсивных практиках юристов и готовность обеспечивать функциональную компенсацию этого разнообразия в процессе взаимодействия с коммуникантом; использование юридического английского языка в таких случаях требует развития компенсаторных умений, обеспечивающих выход коммуникантов из разных (лингво)социумов на общие функциональные смыслы.

- *межкультурный уровень* (лингва франка в формате «допущений» культурно-правовых различий), предполагающий выход на уровень правовых культур; он призван обеспечить адекватную перцепцию партнера / партнеров по межкультурной коммуникации, учет и лингвокогнитивную компенсацию специфических культурно-правовых различий, в том числе посредством

достраивания когнитивных структур в концептуальной картине мира партнера / партнеров по общению.

5. Отбор содержания обучения юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения базируется на системном применении философско-педагогических, дидактических, лингводидактических и методических принципов, включая *специальные принципы отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения* (принцип межкультурной координации содержания обучения юристов (обоснован Н. П. Хомяковой); принцип системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка; принцип документоцентричности речевого юридического взаимодействия (устного и письменного) в контекстах лингва франка; принцип учета динамики развития коммуникативно-деятельностных потребностей личности в контекстах лингва франка), три из которых – авторские.

Предложенная система принципов в сфокусированном виде находит преломление в *критериях и процедуре отбора* содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

При отборе *предметно-функционального компонента* содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в качестве *критериев первого порядка* применяются: *уровень стандартизации документа, уровень контекстности речевого продукта и уровень допущения различий* (дискурсивных / культурно-правовых). При этом уровень стандартизации речевого произведения, соотносимый, но не всегда совпадающий с уровнем его контекстности (в частности, в группе стандартизированных документов), обуславливает степень востребованности в содержании обучения *компенсаторного компонента*, обеспечивающего коммуникантам выход на общие функциональные смыслы.

В качестве *критерия второго порядка*, используемого применительно к *процессуальному компоненту* содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, применяется системный показатель, ориентированный на *уровень трудности освоения материала*, соотносимый с иерархией функциональных форматов, интегрирующих совокупность значимых условий современного юридического общения в контекстах лингва франка.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается тщательным выбором методологического основания, опорой на фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых в области лингводидактики и смежных наук, междисциплинарной соотнесенностью полученных результатов, использованием методов исследования, соответствующих его цели и задачам, наличием внутренней логики в процедуре исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные результаты исследования были представлены на *всероссийских и международных конференциях и круглых столах*:

- Международной научно-практической конференции «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в юридическом вузе», М., МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2018;
- Международной научно-практической конференции «Вопросы права: Особенности перевода юридических текстов и межкультурной коммуникации», М., ВГУЮ (РПА, Минюста России), 2018;
- Научно-методическом круглом столе «Иностранный язык в вузе: актуальные вопросы онлайн обучения в период пандемии», М., МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2020;
- Круглом столе с международным участием «Гуманитарное образование в эпоху пандемии», М., РУДН, 2020;
- II Международной научно-практической конференции «Диалог культур и цивилизаций», М., МГЛУ, 2020;
- IV Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков», Новосиб., СГУПС, 2021;
- Международной научно-практической конференции «Язык в праве и право в языке: интегративный подход к изучению», М., МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2021;
- V Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат», М., МГИМО, 2021;
- Всероссийской научно-методической конференции неязыковых вузов и факультетов «Обеспечение развития системы подготовки по иностранным языкам в неязыковых вузах: теория и практика», М., МГЛУ, 2021.
- III Международной научно-практической конференции «Диалог культур и цивилизаций», М., МГЛУ, 2022;
- Всероссийской научно-методической конференции неязыковых вузов и факультетов «Тенденции теоретической и практической подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе», М., МГЛУ, 2022;
- Международной научно-практической конференции «Вопросы права: Особенности перевода юридических текстов и межкультурной коммуникации», М., ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022.
- V Международной научно-практической конференции кафедры иностранных языков ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского «Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания иностранных языков», Челябинск, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского, 2023.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания: иностранные языки, уровень высшего образования (педагогические науки) группа научных специальностей – 5.8. Педагогика:

п. 5. Методические концепции содержания обучения и его проектирования (по областям и уровням образования).

п. 9. Взаимодействие теории, методики и практики предметного образования с отраслями науки, культуры, технологий, производства.

п. 14. Эволюция содержания предметного обучения, в том числе в условиях цифровой трансформации образования.

Основные положения и результаты исследования отражены в 11 научных публикациях автора общим объемом 6,98 п.л. (авторский вклад составляет 6,56 п.л.), в том числе в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Учёным советом Российского университета дружбы народов (Положение о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утв. 22.01.2024, протокол № УС-1) – 6 статей объемом 4,64 п.л. (авторский вклад – 4,64 п.л.).

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из Введения, трех глав, выводов по каждой из глав, Заключения, списка литературы (268 наименований), списка иллюстративного материала, списка сокращений и приложения. Текст диссертации содержит 1 рисунок и 8 таблиц. Объём основного текста составляет 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой из глав, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала, списка сокращений, приложения.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цель, основные задачи и методы исследования; приводится теоретико-методологическая база, формулируются гипотеза, теоретическая значимость, практическая ценность исследования; представляются положения, выносимые на защиту; приводится информация об апробации полученных результатов, соответствии содержания диссертационного исследования паспорту специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (уровни общего и профессионального образования), группа научных специальностей – 5.8. Педагогика.

В **первой главе «Специфика англоязычного общения в современном мировом юридическом сообществе»** определяется специфика англоязычного общения в современном мировом юридическом сообществе: выявляются тенденции его развития (п. 1.1.), устанавливается потенциал возможностей английского языка как де-факто лингва франка современного юридического общения (п. 1.2.), разрабатывается лингводидактическая проекция лингва франка современного юридического общения (п. 1.3.).

В ходе анализа условий и особенностей современного юридического общения в международно-правовой сфере было установлено, что в настоящее время англоязычное юридическое общение характеризуется наличием двух разнонаправленных тенденций:

- тенденции к унификации юридических практик и использованию английского языка в качестве универсального коммуникативного кода в международной юридической практике (что также соответствует внутреннему запросу англоязычного мира к упрощению «юридического английского»);

- тенденции к сохранению национально-культурного своеобразия коммуникантов из разных правовых культур, что, однако, не исключает использования общих юридических практик на «техническом» уровне профессионального взаимодействия.

С учетом основных тенденций развития англоязычного юридического общения определен потенциал возможностей английского языка, используемого в функции лингва франка современного юридического общения.

Являясь общепринятым и необходимым инструментом в мировом юридическом пространстве и обслуживая интересы над-этнического сообщества, юридический английский язык весьма архаичен, в высокой степени формализован, изобилует условностями и оценивается даже исконными носителями английского языка как *«другой язык»*, доступный для понимания лишь специально подготовленными профессионалами в этой области и требующий перевода «с английского на английский»; в то же время он активно развивается в рамках тенденции к упрощению юридического английского – *the plain English movement*, что, с учетом всех действующих факторов, способствует консолидации его статуса лингва франка, делая его более доступным для новых поколений юристов во всем мире.

Наличие двух разнонаправленных тенденций развития англоязычного юридического общения ни в одной из них не отменяет использование английского языка как рабочего инструмента юристов, занятых в международной сфере, поскольку такой инструмент объективно необходим и по этой причине весьма востребован в профессиональном сообществе. В то же время подобная «многомерность» юридического общения требует уровневой дифференциации готовности коммуникантов, стремящихся удовлетворить соответствующие коммуникативно-деятельностные потребности.

Такая дифференциация коммуникативно-деятельностных потребностей и соответствующих им англоязычных готовности участников юридического общения была проведена и представлена в виде иерархии трех основных уровней (прагматического, социопрагматического, межкультурного), каждый из которых характеризуется качественным своеобразием. При этом на определенном уровне вербального взаимодействия юристов формат лингва франка с необходимостью получает *дополнительные «допущения»*, связанные с возможностью *социокультурного расширения контекстов* (внутренних и внешних) *англоязычного общения*. Такое форматирование лингва франка современного юридического общения обусловлено спецификой предметной области, в которой происходит англоязычное профессиональное общение, актуальными тенденциями его развития.

Уровневая структура функционирования лингва франка современного юридического общения послужила основанием для построения ее

лингводидактической проекции – конфигурации систематизированных контекстов лингва франка современного юридического общения, соотнесенных с лингводидактическими условиями их освоения в учебной / учебно-профессиональной деятельности. Лингводидактическая проекция обеспечила возможности для дальнейшего осмысления и методической конкретизации компетентностной базы, необходимой для каждого из уровней проектируемой системы.

Было установлено, что современные условия применения юристами лингва франка в значительной степени связаны с письменной речью и электронной средой общения, что составляет специфику лингва франка XXI в. Это обуславливает акцентированность в юридической коммуникации письменной речи, сопряженной с инфраструктурными возможностями общения, их рассмотрение в качестве значимых факторов при определении содержания обучения юристов, осваивающих лингва франка.

С учетом всех рассмотренных условий были установлены следующие уровни лингводидактической проекции лингва франка современного юридического общения:

- *прагматический уровень* (классический лингва франка), который в условиях современного коммуникационного пространства является, по существу, уровнем технического владения юридическим английским языком; данный уровень связан прежде всего с продукцией и рецепцией стандартных юридических документов (юридически значимой документации) в рамках унифицированных мировых / региональных юридических практик;

- *социопрагматический уровень* (лингва франка в формате «допущений» значимых дискурсивных расхождений), ориентированный на осознание, учет и функциональную компенсацию участником современного юридического общения специфических для определенного социума различий в дискурсивных практиках юристов;

- *межкультурный уровень* (лингва франка в формате «допущений» культурно-правовых различий), предполагающий осознание, учет и лингво-когнитивную компенсацию специфических культурно-правовых различий.

В предлагаемой конфигурации выделенные уровни лингва франка современного юридического общения в силу существенного различия обращенных к ним коммуникативно-деятельностных потребностей реализуют качественно различные парадигмы: *прагматический уровень* (классический лингва франка) – коммуникативную парадигму, с ориентацией на текст (стандартный документ) как базовую и самодостаточную единицу коммуникации; *социопрагматический уровень* – когнитивно-коммуникативную парадигму, определяющую дискурсивное основание юридического общения, ориентированного на специфические социальные практики, которые при этом связаны с производством / приемом стандартизированных речевых произведений юристов (юридический дискурс (лингво)социума); *межкультурный уровень* – когнитивную парадигму, обеспечивающую

адекватную перцепцию предполагаемого партнера по межкультурному юридическому общению.

Необходимость конкретизации лингводидактической проекции лингва франка современного юридического общения потребовала разработки специальной методики отбора актуального содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, включая обоснование принципов, критериев и процедуры отбора содержания обучения; систематизации полученных данных, проектирования уровневой структуры содержания обучения лингва франка в условиях учебной / учебно-профессиональной деятельности.

Во второй главе «**Методика отбора актуального содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения**» определяется компонентный состав содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения и устанавливается соответствующий ему объем понятия (п. 2.1); обосновываются принципы, критерии и процедура отбора, проводится систематизация отобранного содержания (п. 2.2); проектируется уровневая структура содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения с ориентацией на иерархию коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правовой специализации, проводится лингводидактическая конкретизация объектов обучения (п. 2.3).

Анализ литературы по вопросу определения содержательного плана обучения иноязычному общению студентов неязыкового вуза, и студентов-юристов в частности; обобщение результатов анализа позволили сделать вывод, что содержание обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения целесообразно представить тремя компонентами: *предметно-функциональным*, системно реализованным в функциональных форматах межкультурной юридической коммуникации; *процессуальным*, включающим соответствующие форматам речевые умения и навыки, и *компенсаторным*, связанным с умением коммуниканта компенсировать в случае необходимости дискурсивные отклонения в социокультурных контекстах общения юристов и / или дефицит лингво-когнитивных структур (собственных и / или партнера по общению), релевантных уровню применения лингва франка.

Отбор содержания обучения юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения целесообразно проводить с опорой на следующие принципы:

А) **философско-педагогические**, задающие стратегическое направление деятельности, связанной с отбором содержательного компонента обучения лингва франка юридического общения:

- *принцип системности*, обуславливающий лингводидактическое представление объекта освоения – лингва франка – как уровневой структуры, в совокупности ее существенных связей и отношений;

- *антропологический принцип*, позволяющий определять содержание обучения специалиста международно-правового профиля подготовки исходя из актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей профессиональной личности;

- *культурологический принцип*, определяющий содержание обучения юристов англоязычному юридическому общению с учетом коллизионных аспектов взаимодействия правовых культур в контекстах лингва франка;

- *герменевтический принцип*, ориентирующий педагогическое взаимодействие на смыслообразующий характер учебной деятельности, в которой обучающийся осознает свои мотивы учения, принимает цели обучения и конкретизирующее их содержание как значимые условия его профессионального развития;

Б) **дидактические**, ведущими среди которых для целей данного исследования выступают принципы *систематичности и последовательности, сознательности и деятельностного характера обучения*, а также интегративный **лингводидактический принцип интернационализации профессиональной подготовки специалиста**;

В) **методические**:

- *принцип коммуникативной направленности обучения*, обуславливающий функциональный подход к отбору и организации содержания обучения лингва франка;

- *принцип создания условий освоения ИЯ, приближающихся к основным характеристикам реального межкультурного общения*, обуславливающий отбор аутентичных для лингва франка материалов;

- *принцип целенаправленного и последовательного моделирования контекстов профессиональной деятельности юриста*, обеспечивающий системное освоение дискурсивных юридических практик в контекстах лингва франка;

Г) **специальные принципы отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения**:

- *принцип межкультурной координации содержания обучения юристов*;

- *принцип системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка (авторский)*;

- *принцип документоцентричности речевого юридического взаимодействия (устного и письменного) в контекстах лингва франка (авторский)*;

- *принцип учета динамики развития коммуникативно-деятельностных потребностей личности в контекстах лингва франка (переход от уровня «технического владения ИЯ» к межкультурному профессиональному общению, «диалогу юридических смыслов», в контекстах лингва франка) (авторский)*.

Предложенная система принципов в сфокусированном виде нашла преломление в **критериях отбора** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения. При отборе **предметно-функционального** компонента содержания обучения английскому языку как

лингва франка современного юридического общения в качестве критериев *первого порядка* применялись: *уровень стандартизации документа, уровень контекстности речевого продукта и уровень «допущения различий»* (дискурсивных / культурно-правовых) (см. Таблицу 1). При этом уровень стандартизации речевого произведения, соотносимый, но не всегда совпадающий с уровнем его контекстности (в частности, в группе стандартизированных документов), обуславливает степень востребованности в содержании обучения **компенсаторного компонента**, обеспечивающего коммуникантам выход на общие функциональные смыслы.

Таблица 1. Процедура отбора предметно-функционального компонента содержания обучения в контекстах лингва франка современного юридического общения

Критерии 1-го порядка			Критерий 2-го порядка
1(a) Уровень стандартизации документа •=>	1(b) Уровень контекстности речевого произведения <•=>	1(c) Уровень допущения различий (дискурсивных / культурно-правовых) <=•	Уровень трудности освоения ФФ (иерархия ФФ)
1. Стандартные англоязычные документы	низкоконтекстный речевой продукт	отсутствует	1.1. исполнительский 1.2. заявительный 1.3. договорный
2-1. Стандартизированные англоязычные документы (опция 1)	низкоконтекстный речевой продукт	опция 1: отсутствует	2.1. договорный 2.2. исполнительский 2.3. заявительный
2-2. Стандартизированные англоязычные документы (опция 2)	среднеконтекстный речевой продукт	опция 2: расхождения в дискурсивных практиках (дискурсивно-контекстные модификации лингва франка)	2.2.1. договорный 2.2.2. исполнительский 2.2.3. заявительный
3. Нестандартные англоязычные речевые произведения юридической направленности	высококонтекстный речевой продукт	культурно-правовые расхождения	3.1. исследовательский 3.2. консультационный 3.3. профессионально-личностный

В качестве критерия второго порядка, используемого применительно к **процессуальному компоненту** содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, применялся системный показатель, ориентированный на *уровень трудности освоения материала*, соотносимый с иерархией ФФ, интегрирующей совокупность значимых условий современного юридического общения в контекстах лингва франка.

В систематизированном виде содержательный компонент представлен в *уровневой структуре содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения*, отражающей перспективный план

освоения моделируемого содержания. Содержание обучения лингва франка последовательно реализуется от низших к высшим уровням владения юристом английским языком как инструментом профессиональной деятельности, реализующим определенный уровень коммуникативно-деятельностных потребностей представителя юридического сообщества в контекстах лингва франка.

В третьей главе «**Модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения в учебной и педагогической деятельности**» представляется модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, в том числе в рамках контрольно-оценочного блока излагается система дескрипторов для конкретизации объектов обучения и контроля (п. 3.1); приводится информация о результатах экспертной оценки модели в педагогическом и юридическом профессиональных сообществах, а также диверсифицированный перечень рекомендаций к применению разработанной модели (п. 3.2).

Спроектированная модель (см. Рисунок 1) состоит из четырех блоков:

- **целевого блока**, в котором определена *цель* модели – оптимизация и систематизация содержательного компонента обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения;

- **концептуального блока**, который образует теоретико-методологический фундамент модели, интегрируя *теории и концепции обучения* (деятельностную теорию освоения социального опыта, теорию личностно-ориентированного обучения, теорию межкультурного общения, концепции правовой культуры, концепции лингва франка), *подходы в обучении* (системный, компетентностный, коммуникативный, межкультурный), *систему принципов* (философско-педагогических, дидактических, лингводидактических, методических, специальных принципов отбора содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения) и *критерии отбора* актуального содержания обучения лингва франка (в рамках соответствующего объема понятия), выстроенные как иерархия условий, обеспечивающая реализацию соответствующей *процедуры отбора*;

- **структурно-содержательного блока**, представленного *уровневой структурой содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения* в совокупности составляющих ее компонентов: предметно-функционального, процессуального, компенсаторного;

- **контрольно-оценочного блока**, в котором приводится *матрица дескрипторов*, конкретизирующих объекты обучения и контроля, – инструмент, позволяющий как преподавателю, так и обучающемуся (в том числе в автономном режиме учебной деятельности) оценить уровень освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения.

Целевой блок модели:

Цель педагогического моделирования – оптимизация и систематизация содержательного компонента обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения

Концептуальный блок модели:			
<p><i>Теории и концепции обучения:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • деятельность, теория освоения социальн. опыта, в т.ч. теория контекстно-образованная; • теория личностно-ориентиров. обучения, • теория межкульт. общения, концепции правовой культуры, концепции лингва франка 	<p><i>Подходы в обучении:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • системный • компетентностный, • коммуникативный, • межкультурный 	<p><i>Принципы, определяющие процедуры отбора содержания обучения юристов лингва франка совр. юр. общения:</i></p> <p>A. философско-педагогические принципы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • принцип системности, • антропологический принцип, • культурологический принцип, • герменевтический принцип; <p>Б. дидактические и лингводидактические принципы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • систематичности и последовательности, • сознательности и деятельностного характера обучения, • лингводидактический принцип интернационализации проф. подготовки специалиста [Яроцкая 2013]; <p>В. методические принципы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • принцип коммуникативной направленности обучения, • принцип создания условий освоения ИЯ, приближающихся к основным характеристикам реального межкультурного общения, • принцип целенаправленного и последовательного моделирования контекстов профессиональной деятельности юриста [Хомякова 2011]; <p>Г. специальные принципы отбора содержания обучения англ. яз. как лингва франка совр. юр. общения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • принцип межкультурной координации содержания обучения юристов [Хомякова 2011], • принцип системно-функциональной реализации содержательного компонента обучения в контекстах лингва франка; • принцип документоцентричности речевого юридического взаимодействия (устного и письменного) в контекстах лингва франка; • принцип учета динамики развития коммуникативно-деятельностных потребностей личности в контекстах лингва франка 	<p><i>Критерии отбора:</i></p> <p><u>критерии 1-го порядка:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • уровень стандартизации документа, • уровень контекстности речевого продукта, • уровень «допущения различий» (дискурсивных / культурно-правовых); <p><u>критерии 2-го порядка:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • уровень трудности освоения материала, соотносимый с иерархией ФФ (комплексный показатель) <p style="text-align: center;">↓</p> <p><i>Процедура отбора</i></p>

Структурно-содержательный блок модели:

Уровневая структура содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения в совокупности составляющих ее компонентов: предметно-функционального, процессуального, компенсаторного

Контрольно-оценочный блок модели:

Матрица дескрипторов для оценки уровня освоения содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения

Рис. 1. Модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения

Матрица дескрипторов, являясь важной структурой модели содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического

общения, конкретизирует объекты обучения в терминах, понятных обучающемуся, и может использоваться не только как инструмент педагогического контроля, но и как средство самоконтроля в процессе учебной деятельности.

Разработанная модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения представляет собой системный продукт, ориентированный на педагогическое взаимодействие в различных условиях реализуемой в настоящее время *концепции непрерывного образования* (в таких его составных частях, как *формальное, неформальное и информальное образование*). Применение модели в каждом из указанных звеньев непрерывного образования имеет ряд особенностей и предполагает наличие / создание соответствующих им педагогических условий, обеспечивающих процессы *индивидуализации, персонализации и персонификации* обучения, что обусловило необходимость создания **диверсифицированного перечня рекомендаций**, обращенных к субъектам педагогического взаимодействия.

Рекомендации к применению модели подготовлены по результатам ее апробации в профессиональном педагогическом сообществе на всероссийских и международных конференциях и круглых столах, а также в ходе специально организованной экспертной оценки (с включенным самообследованием) в педагогическом и юридическом профессиональных сообществах.

Всего в экспертной оценке приняли участие 60 человек: преподаватели ИЯ, обучающие студентов-юристов профессионально ориентированной коммуникации (восемь человек) в условиях формального и неформального образования (в последнем случае – в рамках системы дополнительного образования в институте непрерывного образования МГЛУ), а также преподаватели ИЯ, консультирующие обучающихся / коллег в условиях информального образования; работающие по специальности выпускники бакалавриата, магистратуры и аспирантуры (в возрасте от 20 до 27 лет) трех образовательных организаций, имеющих профильные юридические факультеты / институты (ВАВТ, МГЛУ, МГЮА) (всего 47 человек); практикующие юристы (пять человек, включая одного специалиста, работающего в китайско-российско-англо-американских контекстах юридического общения). Экспертиза, кроме последнего случая, носила анонимный характер.

Разработанная модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения получила положительные отзывы всех экспертов; при этом на первом этапе (2020-2021 уч. г.) восемь экспертов (не преподаватели ИЯ) рекомендовали упростить формулировки ряда дескрипторов, сделав их «попонятнее (для студентов)» / «более прозрачными» / «не такими научными» / «проще». Матрица дескрипторов была доработана с учетом этих комментариев и в следующей группе экспертов (2021-2022 уч. г.) не вызвала нареканий.

Модель содержания обучения английскому языку как лингва франка современного юридического общения, являясь инвариантной, применима и рекомендуется для различных условий и форматов педагогического взаимодействия в учебной и учебно-профессиональной деятельности.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, определяются перспективы дальнейшей научной разработки проблемы.

В результате проведенного исследования была разработана и апробирована уровневая *Модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения*, ориентированная на иерархию актуальных коммуникативно-деятельностных потребностей юриста международно-правового профиля; подготовлен *диверсифицированный перечень рекомендаций* по применению модели во всех звеньях непрерывного образования (формальное, неформальное, информальное). Перспективность разработанной модели связывается с ее гармоничным вхождением в контексты профессиональной деятельности и профессионального общения развивающейся личности современного юриста международно-правовой специализации.

Возможные направления дальнейших исследований, развивающих тематику и результаты диссертационного исследования, видятся в определении других областей деятельности современных специалистов, работающих де-факто в условиях применения лингва франка (например, информационных технологий, медицины и др.) и разработке соответствующего методического аппарата для оптимизации условий обучения в рамках профильных образовательных программ. Кроме того, перспективным представляется научное обоснование процессуального компонента обучения лингва франка, адекватного разработанному содержательному компоненту и открывающему новые возможности для повышения эффективности современного педагогического взаимодействия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Буденная, С. Ю. **К проблеме использования английского языка как Lingua franca профессионального общения юристов в XXI веке** // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2019. – № 4 (833). – С. 29–40.

2. Буденная, С. Ю. **Lingua franca в социокультурных координатах современного юридического общения: лингводидактический аспект** // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №. 2 (835) – С. 68–78.

3. Буденная, С. Ю. **К проблеме обучения Lingua franca с позиций разных правовых культур** // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №. 4 (837) – С. 60–70.

4. Буденная, С. Ю. **Социокультурный аспект как системообразующее основание актуального содержания обучения**

студентов-юристов межкультурной профессиональной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – №. 2 (839). – С. 55–64.

5. **Буденная, С. Ю. Проблема аутентичности в англоязычном юридическом дискурсе: междисциплинарный подход // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – №. 2 (843). – С. 32–38.**

6. **Буденная, С. Ю. Лингва франка в актуальном измерении юридической деятельности и юридического общения: лингводидактический аспект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2023. – №. 1 (846). – С. 13–19.**

7. Кискина М. В., Буденная С. Ю. Английский язык как язык межкультурного профессионального общения современного юриста // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 11 (51). – С. 73–80.

8. Буденная, С. Ю. К проблеме обучения студентов-юристов формальным коррелятам в правовых культурах России, Великобритании, США // Диалог культур и цивилизаций. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Москва. – 2021. – С. 226–233.

9. Буденная, С. Ю. Специфика межкультурного профессионального общения представителей правовых культур РФ и КНР // Журнал «Юридическая наука в РФ и КНР». – 2021. – № 4. – С. 185–189.

10. Буденная, С. Ю. Профессиональная юридическая коммуникация в межкультурном правовом поле // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : Сборник докладов VIII Московского юридического форума: в 5 ч. В сборник включены материалы конференций, круглых столов, дискуссионных площадок, в том числе с международным участием, проводившихся в рамках Форума: XIX Международная научно-практическая конференция. Москва, 08–10 апреля 2021 года. Том Ч. 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – С. 260-262.

11. Буденная, С. Ю. Роль социокультурного знания в подготовке современных профессиональных кадров // Диалог культур и цивилизаций : Сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 апреля 2022 года / Под общей редакцией Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 151–156.

Буденная Светлана Юрьевна (Российская Федерация)
Отбор содержания обучения студентов-юристов английскому языку
как лингва франка современного юридического общения

Диссертационное исследование посвящено разработке методического аппарата для актуализации содержания обучения студентов-юристов международно-правовой специализации английскому языку как лингва франка современного юридического общения. В рамках исследования выявлены тенденции развития юридического общения в мировом сообществе, установлен потенциал английского языка как де-факто лингва франка современного юридического общения, построена его лингводидактическая проекция, определен структурный план содержания обучения студентов-юристов лингва франка и соответствующий ему объем понятия. Обоснованы принципы, критерии, процедура отбора, и проведен отбор актуального содержания обучения студентов-юристов лингва франка. Отобранное содержание систематизировано и представлено в виде уровневой структуры, ориентированной на иерархию коммуникативно-деятельностных потребностей юриста-международника. Проведена лингводидактическая конкретизация объектов обучения, спроектирована и обоснована инвариантная модель содержания обучения студентов-юристов английскому языку как лингва франка современного юридического общения. Разработана система дескрипторов для конкретизации в терминах учебной деятельности содержательной модели обучения юристов лингва франка, проведена апробация разработанной модели. Полученные результаты проанализированы, по итогам исследования составлены методические рекомендации к применению модели преподавателем и обучающимися.

Svetlana Yu. Budennaia (the Russian Federation)
Selecting the curriculum content for teaching law majors
English as lingua franca of modern legal communication

The research is devoted to elaborating methods apparatus to update the curriculum content for teaching law majors the English language as lingua franca of modern legal communication. Within the framework of the research, development trends of international legal communication are discovered; the capacity of English as de facto lingua franca of modern legal communication is determined; its language pedagogy perspective is made; the composition of the curriculum content for teaching law majors lingua franca is defined, as well as the scope of the concept in question. Selection principles, criteria and procedure are substantiated and implemented to compile up-to-date curriculum content for teaching law majors lingua franca. The selected content is systematized and provided in the form of a level pattern adequate to the hierarchy of communicative and action-oriented needs of international lawyers. Language pedagogy specification of teaching and learning objects is performed; an invariant pattern of the curriculum content for teaching law majors English as lingua franca of modern legal communication is designed and reasoned. To specify the curriculum content pattern in the terms of learner's activity, a system of descriptors is developed, with its approbation being carried out. The obtained results are analyzed; on the basis of the research findings, methods recommendations for teachers and learners are compiled.